

Житие

Преподобный Афанасий Серпуховской, в миру Андрей, родился в Обонежской Пятине в семье священника Авксентия и его супруги Марии. Смолоду склонный к молитвенному самоуглублению и отвержению от мира, он искал достойного наставника в иноческом делании. В это время слава о подвигах преподобного аввы Сергия Радонежского распространилась уже по всей Руси. Обитель Живоначальной Троицы на Маковце сделалась для всех светильником и образцом монастырского устройства. Здесь в иноческом общежитии преодолевалась "ненавистная рознь мира сего", созидалось единство духа в союзе любви по образу Самой Божественной Троицы. К авве Сергию, к Троице на Маковце, и направил свои стопы в поисках духовного совершенства юноша Андрей из дальних новгородских пределов. Нареченный в иночестве Афанасий, в честь святого Афанасия Великого, ученика и описателя жития аввы Антония Великого, начальника египетского монашества, авва Афанасий стал достойным учеником великого игумена Сергия, отца и учителя русского монашества. Ученики преподобного Сергия, кроме обычных иноческих послушаний, получали благословение святого аввы на особенные церковные служения:

книгописание, иконопись, храмостроительство. Это было подлинное воцерковление жизни, внесение в нее всей церковной красоты и поэзии, литургическое преображение Божиего мира. Новый инок отличался добронравием, чистотою мысли и совершенным послушанием. «Во все время, пока ты был при мне, — говорил ему впоследствии прп. Сергей, — ты ни разу не оказал непослушания не только мне, но и братии». В то же время Афанасий отличался среди других братией знанием Священного Писания и любовью к переписыванию книг. Святые книги ставились отцами наравне со святыми иконами, как важнейший вещественный носитель церковной идеи, богословия и литургического творчества. Школа преподобного Сергия, открывшая Русской и Вселенской Церкви целые области богословского опытного ведения о Святой Троице, особенно тесно связана с расцветом церковной книжности, с необходимостью взаимного обогащения Русской Церкви творениями Церкви Византийской, а богословов Византии — глубоким духовным опытом русских подвижников. В 1374 году, когда князь Серпуховской Владимир Андреевич Храбрый, сподвижник Димитрия Донского, обратился к Преподобному Сергию с просьбой основать монастырь в его вотчине, авва Сергей пришел в

Серпухов со своим любимым учеником Афанасием и, заложив монастырь Зачатия Пресвятой Богородицы, благословил преподобного Афанасия быть его строителем, а затем игуменом. Обитель святого Афанасия была воздвигнута возле города Серпухова, на высоком берегу реки Нары. Ее называли поэтому "обителью на Высоком" или Высоцкой. Отсюда и прозвание, с которым вошел в историю Русской Церкви ее основатель и первый игумен - преподобный Афанасий Высоцкий. Авва Афанасий ревностно принялся за благоустройство вверенной ему обители. Многие русские подвижники прошли здесь, "на Высоком", высокую школу иночества. По учению аввы Афанасия, сохраненному для нас Епифанием Премудрым, быть иноком - нелегкое дело. "Обязанность инока в том состоит, чтобы бдеть в молитве и в Божественном поучении до полунощи, а иногда и всю ночь; ничего не есть, кроме хлеба и воды, и то с умеренностью; масла же и вина вовсе не употреблять". По словам угодника Божия, многие приходили к нему в обитель на Высоком, "но потом обленились и, не стерпев трудности постнического воздержания, убежали". Тем выше было иноческое достоинство оставшихся со святым аввой подвижников. Потому-то в обитель к своему ученику и спостнику Афанасию Богоносный

авва Сергей Радонежский направил для пострижения и наставления в иноческом подвиге своего будущего преемника, преподобного Никона (память 17 ноября). Преподобный Афанасий учил его: "Иноки называются добровольными мучениками. Святые мученики многие в один час пострадали и скончались, а иноки каждый день терпят страдания не от мучителей, но внутри, от собственной плоти и от врагов мысленных, бывают боримы и до последнего дыхания страдают". В 1378 году, после кончины Святителя Алексия, митрополита Московского, прибыл в Москву новый митрополит – святитель Киприан (память 16 сентября). Но великий князь Димитрий Донской, который хотел поставить митрополитом своего духовника и сподвижника Михаила (Митяя), не принял митрополита Киприана и выгнал его из Москвы. Святитель оказался в трудном положении. Но он нашел поддержку и сочувствие у столпов русского иночества - Преподобных Сергия Радонежского и Афанасия Высоцкого. Они с самого начала видели каноническую правоту митрополита в его споре с великим князем и поддерживали его в длительной борьбе (1478 - 1490) за восстановление канонического порядка и единства в Русской Церкви. Святителю Киприану пришлось в эти годы несколько раз

ездить к Константинопольскому патриарху для участия в соборных решениях по управлению Русской Церковью. В одну из этих поездок, по благословению святого аввы Сергия, отправился в Константинополь с митрополитом и его друг, преподобный Афанасий Высоцкий, оставив игуменом в Высоцкой обители своего ученика, преподобного Афанасия Младшего (+ 1395). В Константинополе преподобный Афанасий поселился в обители святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, где приобрел себе келлию и жил с несколькими пришедшими с ним учениками, занимаясь молитвой, богословием, списанием книг. Около двадцати лет прожил преподобный в столице тогдашней церковной образованности в неустанных трудах по переводу с греческого языка и переписыванию церковных книг, которые он отправлял затем на Русь, передавая Русской Церкви не только наследие великой православной мысли, но и традиции константинопольских книгописных мастерских, с их изысканной графикой, искусством книжной миниатюры, действенной гармонией содержания и формы. Постоянная творческая связь установилась между книгописной мастерской преподобного Афанасия в Константинополе и каллиграфической и иконописной школой Высоцкого монастыря в

Серпухове. Не случайно именно в Высоцкую обитель направил преподобный игумен Никон будущего великого иконописца преподобного Андрея Рублева, как когда-то богоносный авва Сергей направил его самого в ту же обитель для духовного созревания и проникновения возрождающим и преображающим духом истинной церковной красоты. В этом священном служении церковной красоты, в непрерывном литургическом действии во славу Живоначальной Троицы, возрастал и укреплялся живоносный гений преподобного Андрея, которого Бог предназначил для великого зрительного претворения Богословских и литургических заветов преподобного Сергия в бессмертной чудотворной иконе Пресвятой Троицы для иконостаса Троицкого собора. В иконописном творчестве преподобного Андрея Рублева, так же как в храмостроительном делании преподобного игумена Никона и в агиографических творениях Епифания Премудрого, нашли воплощение и синтез лучшие традиции византийского и русского церковного искусства. Этому творческому синтезу и служил всю свою жизнь преподобный Афанасий Высоцкий. Живя в Константинополе, он продолжал трудиться для Русской Церкви, для своей Родины. В одну только Высоцкую обитель было им прислано 10 икон лучшего греческого

письма. Им и его учениками были переведены на славянский язык и переписаны "четыре сотницы глав" преподобного Максима Исповедника, главы Марка о церковных службах, слова преподобного Симеона Нового Богослова. В 1401 г., уже перед самой кончиной, маститый старец переписал, а, возможно, и сам перевел, церковный устав, распространившийся в Русской Церкви под названием "Око церковное". В непрерывных книжных трудах прошла жизнь преподобного Афанасия. Он скончался в Константинополе в глубокой старости в 1401 г. (или позже этого времени). Русские летописи запомнили его как старца "добродетельного, учительного, знающего Священное Писание", о чем "поныне свидетельствуют писания его". Житие его было написано в 1697 г. иеромонахом Московского Чудова монастыря Карионом (Истоминным).